

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС КАК РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭРЗЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ МЕТОДАМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ*

Н. А. АГАФОНОВА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры эрзянского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

И. Н. РЯБОВ,

*кандидат филологических наук, заведующий кафедрой эрзянского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В финно-угорском языкознании научные изыскания в области диалектологии относятся к традиционным и развитым направлениям. Значительная работа по изучению диалектов проводится и в мордовском языкознании. В настоящее время имеются монографические описания ряда диалектов, которые дают богатый материал для более глубокого изучения мордовских языков. Однако актуальной и неотложной задачей финно-угорского языкознания остается всестороннее исследование диалектов методами лингвистической географии.

В данной статье освещается работа по сбору, обработке и картографированию диалектного материала для диалектологического атласа эрзянских диалектов, приводится пример лингвогеографии некоторых эрзянских лексем.

Диалектный материал позволяет представить наглядную картину распространения диалектных особенностей, которые, в свою очередь, помогают в изучении ряда важнейших вопросов, таких как

языковые контакты мордовского народа; влияние языков других систем на лексику, фонетику и морфологию мордовских языков; особенности культур мордовского этноса на разных этапах развития, а также в составлении диалектной структуры с расселением их носителей, пополнении двуязычных словарей, составлении толковых словарей.

Характерной чертой мордовских диалектов является большое количество говоров с присущим им разнообразием фонетических, морфологических и лексических особенностей. Это разнообразие часто приводит к трудностям в точном определении диалектной структуры языка, диалектных различий, формировании диалектных кустов, отдельных языковых особенностей, границ диалектов, степени распространения тех или иных черт диалектного ареала.

Создание диалектологического атласа мордовских языков – важный этап в развитии диалектологии эрзянского и мокшанского языков. В качестве фундаментального свода диалектного материала в его территориальном распространении диалектологический атлас служит основой для различных аспектов изучения

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 11-04-00485а «Диалектологический атлас мордовских языков (лексика)».

языка методом лингвистической географии.

Лингвистическая география дает возможность посредством сопоставительного изучения изоглосс получить важные сведения для ретроспективного изучения истории языков и диалектов, установить их исторические связи, относительную хронологию в развитии тех или иных явлений. Интерпретируя характер изоглосс, их направление, соотношение, можно с помощью внутренней реконструкции языковых явлений и их сопоставления с данными истории носителей диалектов восстановить пути развития языка в его диалектном многообразии.

В финно-угорском языкознании методы лингвистической географии применялись при изучении диалектов венгерского, финского, эстонского и карельского языков, работа над которыми продолжалась несколько десятилетий. В пермском языкознании большая работа проведена удмуртскими лингвистами. В настоящее время изданы два выпуска «Диалектологического атласа удмуртского языка» [5; 6].

Первую серьезную попытку обобщения характерных особенностей эрзянских диалектов лингвогеографическим методом предпринял Д. В. Бубрих. Во второй половине 20-х гг. XX в. под его руководством состоялись лингвоэтнографические экспедиции АН СССР по изучению местных говоров эрзянского языка. В «Кратком отчете о лингвистической поездке в мордву» Д. В. Бубрих обратил внимание на особенности вокализма и консонантизма эрзянских говоров одного из густонаселенных регионов Мордовии (современные Атяшевский и Ардатовский районы) [1, 205–209].

Д. В. Бубриху принадлежит инициатива создания атласа мордовских говоров [2, 38–41]. Для исследования мокшанских и эрзянских диалектов им была составлена «Программа по собиранию материала для диалектологического атласа мордовских (эрзя и мокша) языков» [3]. Однако работы над атласом были пре-

рваны. Ряд изменений и дополнений в программу Д. В. Бубриха позднее был внесен В. Д. Объединным, А. П. Феоктистовым и О. И. Чудаевой [7].

В 1958 г. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров МАССР приступил к плановому изучению диалектов мордовских (эрзя и мокша) языков. Результатом этой работы явились 5 томов «Очерков мордовских диалектов» (1961–1968). Все эти исследования носили описательный характер [8].

Создание диалектологического атласа мордовских языков – важный этап в развитии диалектологии эрзянского и мокшанского языков.

Ареальным исследованиям эрзянских диалектов посвятил свою работу Г. И. Ермушкин, попытавшийся выявить отдельные изоглоссы в области фонетических и морфологических явлений на материале эрзя-мордовского языка с учетом всех диалектных типов, распространенных на территории Мордовской АССР, а также проследить некоторые изоглоссы за пределами республики (8 карт по фонетике и 3 карты по морфологии) [4].

Попытки применения метода лингвогеографии были сделаны при написании ряда кандидатских диссертаций. Они еще острее обозначили необходимость создания диалектологического атласа мордовских языков.

Это подчеркнул и А. П. Феоктистов: «В ближайшей перспективе необходимо решить проблему мордовского диалектологического атласа, который должен стать самым надежным источником при исследовании гомогенезиса мордовского народа и дихотомии мордовской языковой области. Создание таких атласов крайне необходимо и по другим финно-угорским и самодийским языкам» [9, 329].

В 2002 г. вышла работа Д. В. Цыганкина и М. Т. Бибина, в которой приведена структура диалектологического атласа мокшанских и эрзянских говоров [10].

Лингвистическая география дает возможность посредством сопоставительного изучения изоглосс получить важные сведения для ретроспективного изучения истории языков и диалектов.

На протяжении нескольких десятилетий на кафедрах эрзянского и мокшанского языков проводятся лингвистические экспедиции в различные районы Республики Мордовия и места компактного проживания эрзи и мокши на территории РФ. В настоящее время в словарном кабинете филологического факультета Мордовского государственного университета накоплен огромный диалектный материал.

С 2011 г. на кафедре эрзянского языка под руководством профессора Д. В. Цыганкина в рамках проекта РГНФ № 11-04-00485а «Диалектологический атлас мордовских языков (лексика)» осуществляется работа по составлению диалектологического атласа эрзянских диалектов. Она проводится по трем основным направлениям:

1) составление общей (генеральной) картотеки эрзянских диалектов;

2) выявление лексических, фонетических и морфологических особенностей эрзянских говоров, подлежащих картографированию;

3) составление лингвогеографических карт по лексике, фонетике и морфологии с обозначением изоглосс распространения языковых явлений.

В рамках выполнения проекта на сегодняшний день решен ряд задач.

1. Разработана компьютерная версия карты ареала распространения эрзянских диалектных типов на территории Республики Мордовия. Карта отражает

диалектное членение эрзянского языка, которое основывается на фонетическом и морфологическом принципах (рис. 1).

По совокупности фонетических и морфологических данных были выделены и уточнены следующие эрзянские диалектные типы:

I тип – *центральный*. В его состав входят говоры эрзянских сел, расположенных в центре восточной части Республики Мордовия (Атяшевский, Чамзинский, Кочкуровский (с. Подлесная Тавла), Октябрьский (с. Напольная Тавла) районы);

II тип – *западный*, или *приинсарский*. У диалектного типа имеются два ответвления – северо-западная группа (с опорными ичалковско-лобаскинскими говорами) и юго-западная (с опорными старотурдаковско-кочкуровскими говорами);

III тип – *северо-западный*, или *приалатырский*. Диалект включает в себя многочисленные говоры сел междуречья Алатыря и Мени, а также нижнего течения Алатыря (Ардатовский, Атяшевский и Большеигнатовский районы);

IV тип – *юго-восточный*, или *присурский* (с опорными шугуровско-сабаевскими говорами). Диалект занимает территорию мордовского Присурья в междуречье притоков Суры (Большеберезниковский, Дубенский и Кочкуровский районы Республики Мордовия).

2. Разработана специальная система картографических знаков, позволяющих наглядно отразить варьирование диалектных лексем в опорных пунктах каждого диалектного типа. При работе над картами применялся системный подход к созданию легенд для карт. Так, заимствования из отдельных языков всегда обозначаются условными знаками одной конфигурации, а исконная лексика – другими знаками. Фонетические варианты слов передаются рисунком внутри геометрических фигур или штриховкой. Такой подход облегчает читабельность карт. На наш взгляд, нецелесообразно пользоваться методом сплошного раскрашивания или штриховки для выделения

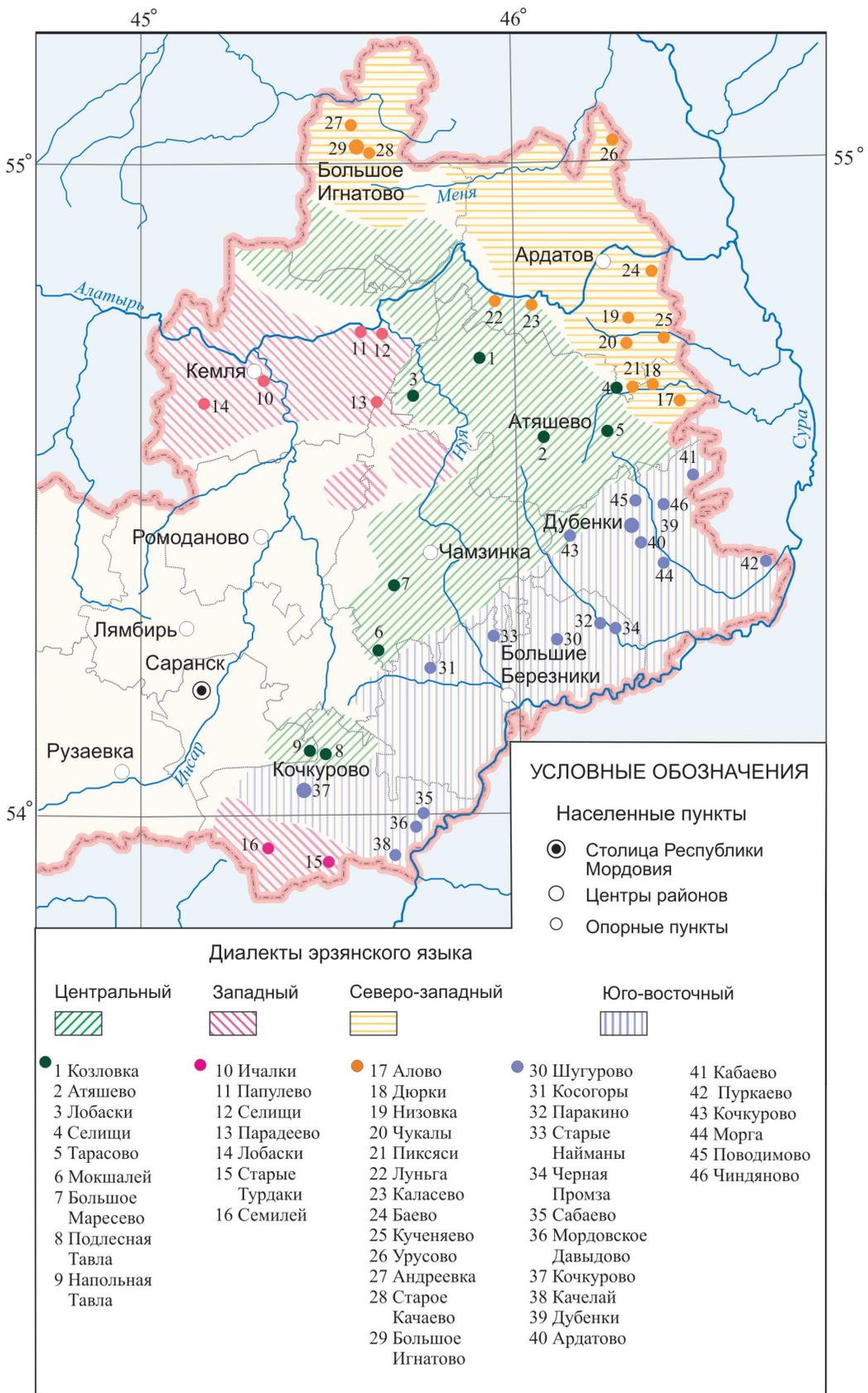

Рис. 1.

Рис. 2.

отдельных зон диалектных явлений, так как внутри одной диалектной зоны нередко обнаруживаются элементы других диалектных явлений.

3. Составлена и уточнена диалектная картотека лексических единиц различных тематических групп, под-

лежащих картографированию. В основу систематизации материалов картотеки положена ранее разработанная система диалектных типов. На базе собранного и уточненного диалектного материала выделены опорные пункты сел для картографирования.

В центральном диалектном типе лингвистический анализ был проведен в селах Козловка, Атяшево, Лобаски, Селищи, Тарасово Атяшевского района, Мокшалай, Большое Маресево Чамзинского района, Подлесная Тавла Кочкуровского района и Напольная Тавла Октябрьского района.

В западном диалектном типе анализу подверглись эрзянские говоры сел Ичалки, Папулево, Селищи, Парадеево, Лобаски Ичалковского района, Старые Турдаки, Семилей Кочкуровского района.

В северо-западном диалектном типе сбор материала осуществлялся в эрзянских селах Алово, Дюрки Атяшевского района, Андреевка, Старое Качаево, Большое Игнатово Большеигнатовского района, Чукалы, Пиксяси, Каласево, Баво, Кученяево, Урусово Ардатовского района.

В юго-восточном диалектном типе были исследованы эрзянские села Шугурово, Косогоры, Паракино, Старые Найманы, Черная Промза Большеберезниковского района, Сабаево, Мордовское Давыдово, Кочкурово, Качелай Кочкуровского района, Дубенки, Ардатово,

Кабаево, Пуркаево, Кочкурово, Морга, Поводимово, Чиндяново Дубенского района.

4. Собранный и классифицированный диалектный материал отражен в лингвогеографических картах. Созданы компьютерные варианты 45 карт лексем, отражающих флору, фауну и бытовую терминологию.

Предварительный лингвогеографический анализ диалектного материала свидетельствует: 1) лексем, подвергшиеся картографированию, отличаются большим количеством корреспонденций; 2) имеется множество фонетических вариантов лексем; 3) в анализируемых вариантах лексем представлены разные способы словообразования; 4) наряду с исконной лексикой каждая лексема имеет заимствованный вариант.

В данной статье в качестве иллюстрации приводится диалектная карта лексемы «шиповник» (рис. 2).

Очевидно, что изучение эрзянских диалектов методами лингвистической географии представляет несомненный интерес для дальнейших изысканий в области диалектологии.

Поступила 25.07.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубрих, Д. В. Краткий отчет о лингвистической поездке в мордву // Доклады АН СССР. Сер. В. – 1927. – № 10. – С. 205–209.
2. Бубрих, Д. В. О работе по мордовскому диалектологическому атласу // Революция и письменность. – 1936. – № 2. – С. 38–41.
3. Бубрих, Д. В. Программа по собиранию материала для диалектологического атласа мордовских (эрзя и мокша) языков / Д. В. Бубрих. – Саранск : Мордгиз, 1935. – 46 с.
4. Ермушкин, Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык) / Г. И. Ермушкин. – М. : Наука, 1984. – 142 с.
5. Насибуллин, Р. Ш. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. 1 / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Г. В. Отставнова. – Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. – 260 с.
6. Насибуллин, Р. Ш. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. 2 / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Г. В. Отставнова. – Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2010. – 364 с.
7. Обьедкин, В. Д. Вопросник для собирания сведений по диалектам мордовских (мокшанского и эрзянского) языков / В. Д. Обьедкин, А. П. Феоктистов, О. И. Чудаева. – Саранск, 1960. – 106 с.
8. Очерки мордовских диалектов : в 5 т. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1961–1968. – Т. 1–5.
9. Феоктистов, А. П. Об исследовании диалектов финно-угорских языков методами полевой и ареальной лингвистики / А. П. Феоктистов // Научные издания московского венгерского колледжа. – М., 2002. – С. 318–329.
10. Цыганкин, Д. В. Лингвистический атлас мокшанских и эрзянских говоров / Д. В. Цыганкин, М. Т. Бибин. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2002. – 56 с.